

УДК 811.801.82

DOI: 10.26907/2074-0239-2022-67-1-32-38

ФЕНОМЕН ПРИОБРЕТЕННОГО БИЛИНГВИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

© Хьюго Баутиста, Лилия Мурадымова, Елена Плеухова

THE PHENOMENON OF ACQUIRED BILINGUISM (BASED ON THE SPANISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Hugo Bautista, Liliya Muradymova, Elena Pleuchova

Bilingualism (from Latin. bi – “two” + Latin “lingua” language) is an equal command of two languages. Linguistic success of a person can be explained by various factors, and this article studies the phenomenon of “bilingualism”, namely the phenomenon of acquired bilingualism. In the course of study, the following questions arose: Because of what conditions and circumstances can a person who enters a bilingual environment call himself a “bilingual”? Does innate bilingualism affect a person’s ability to learn foreign languages? The phenomenon of “bilingualism” is studied based on the Spanish and Russian languages. In our research, we relied on the Stroop test and developed a methodology consisting of theoretical and practical parts to determine the correlation between language abilities and innate bilingualism.

We have developed a questionnaire for testing students, majoring in “Foreign Philology: the Spanish Language, Literature and Translation Studies” at Kazan Federal University, and students of the Kazan “Spanish Center” who study Spanish to determine the average indicator T3-T2 among all respondents.

To achieve the most adequate and objective results, we have created the methodology consisting of two parts – theoretical and practical.

The article puts forward the hypotheses, which are tested in the course of the study, using our own methodology, for example, on the issue of comparing bilinguals and monolinguals’ ability to learn foreign languages.

Based on the experiments described above, the article explores a new topic in the field of bilingualism - the impact of bilingualism on the behavioral model of a person. In the course of the study, we consider various opinions about the phenomenon of bilingualism in general as well as its aspects, and draw appropriate conclusions, proving the relevance of the topic of bilingualism in modern scientific research.

Keywords: bilingualism, bilinguals, communication, foreign language, Stroop test, Spanish, Russian

Билингвизм (от лат. bi- ‘два’ + лат. lingua ‘язык’) – это равноправное владение двумя языками. В данной статье был изучен феномен приобретенного билингвизма как один из возможных факторов, влияющих на лингвистические успехи личности. В ходе исследования возникли следующие вопросы: При каких условиях и обстоятельствах человек, попадающий в двуязычную среду, может назвать себя билингвом? Влияет ли врожденный билингвизм на способности личности к изучению иностранных языков? На примере испанского и русского языков было проведено исследование феномена «билингвизм».

На начальной стадии проведенного исследования упор был сделан на тест Струпа, который позволил охарактеризовать степень субъективной трудности в смене методов переработки необходимой информации в ситуации когнитивного конфликта.

Авторы разработали анкету для проведения тестирования среди обучающихся Казанского федерального университета, которые получают высшее образование по специальности «Зарубежная филология: испанский язык, литература, переводоведение», а также среди учеников казанского «Испанского Центра», изучающих испанский язык. Был определен средний показатель T3-T2 среди всех опрошенных.

Была создана авторская методика, состоящая из двух частей – теоретической и практической, для того чтобы прийти к наиболее адекватным и объективным результатам.

В статье выдвинуты гипотезы, осуществлена их проверка в ходе исследования с помощью собственной методики, например, по вопросу сравнения способностей к изучению иностранных языков у билингвов и монолингвов.

На основе вышеописанных экспериментов авторы пришли к решению исследовать новую для области билингвизма тему – влияние двуязычия на поведенческую модель личности. В процессе

проведенного исследования были рассмотрены различные мнения о явлении билингвизма в целом, его аспектах и сделаны соответствующие выводы, доказывающие актуальность темы билингвизма в современных научных исследованиях.

Ключевые слова: билингвизм, билингвы, коммуникация, иностранный язык, тест Струпа, испанский язык, русский язык

Введение

В вопросах языкознания можно выделить несколько факторов. Во-первых, материалов, которые были бы посвящены исследованию феномена приобретенного билингвизма, гораздо меньше, нежели трудов, посвященных теме врожденного двуязычия. Во-вторых, современная наука находится в постоянном развитии [1, с. 178], [2, с. 13], что обуславливает потребность поиска новых методик обучения людей иностранным языкам [3, с. 95], [4, с. 222], [5, с. 188]; [6, с. 699]. Необходимо детально изучить феномен приобретенного билингвизма, разработать определенные техники обучения людей иностранным языкам с помощью билингвизма, а также помочь переехавшим в другую страну лучше приспособиться к жизни в ней. В-третьих, процесс глобализации, интерес к проблеме двуязычия также определяют актуальность исследования.

На начальной стадии работы мы опирались на тест Струпа, наиболее часто применяемый в экспериментальной психологии (см.: [7, с. 38]; [8, с. 894]) как средство по выявлению зависимости между феноменом билингвизма и быстротой реакции мозга, гибкостью или, напротив, ригидностью мышления. Тест Струпа (или эффект Струпа, или задача Струпа) [9] – интересный феномен, который связан с работой нашего мозга, он является одним из самых известных в экспериментальной психологии.

Тест представляет собой методику словесно-цветового взаимодействия. Он предназначен для диагностики гибкости / жесткости контроля поведения и мышления. Тест характеризует степень субъективной трудности в смене методов переработки информации (от вербальных к сенсорным) в ситуации когнитивного конфликта. Тест Струпа в своей классической версии включает в себя три стимульные карты:

1. карту слов, напечатанных черной краской;
2. карту цветов (в форме квадратов);
3. карту слов, напечатанных шрифтом, не соответствующим значениям цветов.

Эффект Струпа часто включают в программы по саморазвитию и тренировке мозга.

Джон Ридли Струп, проанализировав полученные результаты, дал им следующее толкование: ассоциативные связи, сформированные между словами и их прочтением, оказываются бо-

лее устойчивыми, чем связи между цветами и их названием [10, с. 25]. И если такое явление – это результат тренированности мозга, то разница во времени между прохождением третьего и второго этапов теста (Т3-Т2) вполне объясняется различной степенью тренированности этих действий.

Автором теста было предложено интерпретировать его результаты следующим образом: вычесть из времени прохождения третьего этапа теста (Т3) время второго (Т2) [11, с. 435]. И чем больше получившееся число, тем больше выражена ригидность познавательного контроля и негибкость мышления, которая выражается в медленном переключении между способами обработки информации.

«Эффект Струпа» обрел большую популярность среди психологов и научных деятелей [12, с.10]. Одной из заинтересовавших нас работ, в основе которой лежит эксперимент по методике Джона Ридли Струпа, стала работа группы ученых из Калифорнии в составе Паолы Суарез, Тамар Голлан и HNRC Group. В ходе исследования перед ними стояла задача – выяснить, влияет ли знание иностранного языка на результаты теста Струпа, который проводится на родном языке. Участниками эксперимента стали 141 носитель испанского языка из Мексики [7, с. 91], [13, с. 20–23], [11, с. 435]. Им было предложено пройти Тест Струпа на испанском языке. В результате было выяснено, что люди, показавшие выдающиеся результаты по итогам данного теста, лучше владеют иностранным языком (английским).

Также в ходе исследования учеными были сделаны выводы, что хорошее владение иностранным языком помогает быстрее активировать ингибиторный контроль и избегать нежелательного поведения.

Ингибиция (ингибирование), или ингибиторный контроль, – это умение человека контролировать импульсивные (или автоматические) реакции и генерировать ответы с помощью внимания и рассуждения. Эта когнитивная способность является частью исполнительных функций и способствует процессам антиципации, планирования и постановки целей. Кроме того, она останавливает неуместное поведение и автоматические реакции, меняя их на более обоснованные и рациональные.

На основе результатов исследования Паолы Суарез, Тамар Голлан [14, с. 343–345] и ученых из HNRC Group нами была выдвинута гипотеза: человек, предрасположенный к изучению языков, покажет хороший результат при прохождении третьего этапа теста Струпа.

Материалы и методы

Авторами была разработана анкета и проведено тестирование среди студентов Казанского федерального университета, обучающихся по специальности «Зарубежная филология: испанский язык, литература, переводоведение», и учеников казанского «Испанского Центра», которые посещают занятия по испанскому языку. А именно, 14 студентов женского пола в возрасте 18-25 лет и 8 студентов мужского пола в возрасте 20-26 лет.

Участникам эксперимента было предложено пройти онлайн-версию теста Струпа [9] на испанском языке и прислать нам свои результаты. Мы попросили преподавателей субъективно разделить участников на группы в соответствии с их лингвистическими способностями. На основе данной оценки нами было условно выделено три группы:

- 1) люди с хорошими способностями к изучению языков;
- 2) люди со средними способностями к изучению языков;
- 3) люди с низкими способностями к изучению языков.

Был проведен подсчет времени по методу интерпретации Струпа по формуле:

$$TI = CWT - [(WT + ST)/2],$$

где оценка временного интерфейса (TI) равно времени выполнения третьего этапа теста (CWT) минус время выполнения второго этапа $((WT + ST) / 2)$. На основе этого подсчета нами были получены следующие результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

Всего опрошенных: 22

- Субъективно хорошие способности к изучению языков (согласно оценке преподавателей) – 13 человек (группа 1).
- Субъективно средние способности к изучению языков – 8 человек (группа 2).
- Субъективно низкие способности к изучению языков – 1 человек (группа 3).

Согласно полученным результатам, средний показатель T3-T2 среди всех опрошенных равен 9,5. Чем больше этот показатель, тем в большей

степени выражена трудность в переключении между способами обработки информации.

В первой группе 6 из 13 опрошенных показали результат выше среднего, 3 человека из них – с большим числовым разрывом между показателями времени T3 и T2 (24 и больше), что свидетельствует о недостаточно гибком мышлении, несмотря на высокие способности к языку. Остальные 7 опрошенных из первой группы демонстрировали показатели гораздо ниже среднего, что говорит о гибком мышлении.

Во второй группе половина участников анкетирования (4 опрошенных) показала результат выше среднего значения, другая же половина (4 опрошенных) показала очень хороший результат (их показатель T3-T2 равен 5), что говорит о легкости в переключении между подходами к обработке информации (вербальный / сенсорный).

В третьей группе анкетирование проходил только один человек, языковые способности которого преподаватель оценил как «ниже среднего». Он показал результат в числовом значении 14, что говорит о ригидности мышления.

Анализируя результаты проведенного тестирования, можно сделать вывод о том, что люди, чьи языковые способности были оценены преподавателями как «высокие», в 46% случаев показали не очень хороший результат. Напротив, люди с субъективно средними способностями к изучению языков в 50% случаев хорошо выполнили тест. Наша первичная гипотеза о том, что человек, предрасположенный к изучению языков, покажет хороший результат при прохождении третьего этапа теста Струпа, не подтвердилась, из чего следует, что данная тема требует более глубокого изучения.

Гибкость / ригидность мышления и быстрота реакции, судя по результатам эксперимента, практически не связаны с явлением билингвизма, поэтому потребовалось обратить внимание на другую проблему: способности личности к изучению иностранных языков. Стоит отметить, что с помощью теста Струпа мы исследовали феномен билингвизма и не нашли ничего общего между T2 (билингвизм) и T3 (диглоссия), поэтому далее полученные результаты подвели исследование к необходимости обратиться к врожденному билингвизму. В ходе изучения возможных методик по выявлению взаимосвязи между билингвизмом и определенными способностями человека нами за основу были взяты методики двух типов:

- 1) классическое анкетирование на основе теоретических вопросов;
- 2) практическое тестирование в виде конкретного задания.

Классическое анкетирование представляет собой перечень теоретических вопросов, направленных на выявление определенного рода эмоций и впечатлений, полученных респондентами в ходе общения на двух языках. Вызывает интерес то, как впечатления и эмоции опрошенных согласуются с одновременным владением двумя языками как родными и влиянием этого показателя на прогресс в изучении иностранных языков. Нами были сформулированы вопросы подобного плана:

- Как Вы считаете, сказывается ли владение русским и татарским языками на изучение Вами иностранного языка?

- Часто ли при изучении новой лексики иностранного языка Вы невольно вспоминаете слова из русского и татарского языков с аналогичным значением?

- Если да, то является ли это отвлекающей причиной для Вас?

- Если да, то является ли это раздражающим фактором для Вас?

- Как Вы считаете, помогает ли Вам врожденный билингвизм (одновременное владение русским и татарским языками) изучать иностранный язык?

- На Ваш взгляд, врожденный билингвизм усложняет или облегчает изучение иностранного языка?

Первая часть нашей методики заключалась в проведении теоретического анкетирования.

В качестве второй части респондентам было предложено практическое задание. Мы выбрали именно данную методику получения информации, поскольку подтвердить или опровергнуть мнение опрошенных необходимо для получения объективных результатов. Индивид в ходе опросов часто сталкивается с неадекватной оценкой себя и своих личностных и интеллектуальных качеств, вследствие чего результаты могут быть ошибочными. Именно поэтому мы приняли решение создать методику, состоящую из двух частей – теоретической и практической, чтобы прийти к наиболее адекватным и объективным результатам.

Вторая часть методики состоит из задания, в котором участникам опроса нужно интуитивно перевести незнакомые слова, включенные в контекст фрагмента текста. Слова, которые участникам необходимо перевести, используются на более высоком уровне владения языком, нежели тот, которым обладают респонденты на момент выполнения задания, что позволяет рассчитывать именно на интуитивный перевод незнакомых слов – либо исходя из контекста (что также требует определенного высокого уровня психолин-

гвистических связей), либо исходя из подсознательного, интуитивного понимания смысла незнакомых слов в тексте. Важно отметить, что в первой части эксперимента принимали участие только билингвы – люди, владеющие татарским и русским языками, в то время как во второй его части принимали участие и те студенты, которые являются монолингвами (то есть владеют только одним языком). Подобный подход был необходим нам для сравнения языковых способностей билингвов и монолингвов.

В ходе этого эксперимента нами была выдвинута гипотеза: билингвы являются более способными к изучению иностранных языков, чем монолингвы.

Объектом нашего исследования стал 31 студент первого курса Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, обучающийся по специальности «Зарубежная филология». Эти студенты первый год изучают испанский язык с «нулевого» уровня и на данный момент владеют им на уровне А1 (начинающий). Из группы опрошенных нами людей 8 являются билингвами (владеют русским и татарским языками как родными) и 23 – монолингвами (владеют только русским языком как родным).

В качестве эксперимента участникам была предложена форма опроса, состоящая из двух частей: интуитивный перевод незнакомых слов из текста уровня В1 (средний) либо исходя из контекста, либо из собственных соображений; теоретический блок (вышеуказанные вопросы анкетирования для билингвов). Текст выглядел таким образом:

La siesta no es un *invento* español. Más bien, es una *necesidad* fisiológica que *abarca* un corto periodo de tiempo durante el cual se necesita descansar. Esto lo *corroboran* millones de *seguidores* de esta *relajante* filosofía que, lejos de *centrarse* en la zona mediterránea (donde nació), se extiende como la *espuma* por América Latina, Oriente Medio y el norte de África. Alrededor de las 14 horas el calor alcanza su punto *álgido*, de ahí que los habitantes de estas zonas se echen una siesta y esperen *cómodamente* en sus casas a que pase el *bochorno*.

Курсивом в нем выделены сложные для учащихся первого курса слова, которые и были предложены для перевода.

В результате эксперимента мы получили следующие результаты:

1. Как Вы считаете, влияет ли владение русским и татарским языками на изучение Вами иностранного языка? – 8 из 8 (100%) опрошенных подтвердили воздействие врожденного би-

лингвизма на прогресс в изучении иностранного языка.

2. Часто ли при изучении новой лексики иностранного языка Вы невольно вспоминаете слова из русского и татарского языков с аналогичным значением? – 5 из 8 опрошенных сказали, что вспоминают.

3. Если да, то является ли это отвлекающим фактором для Вас? – Лишь 1 из 5 человек, вспоминающих слова из русского и татарского языков во время изучения новой лексики иностранного языка, отметил, что данный факт отвлекает его от процесса усвоения испанского языка.

4. Если да, то является ли это раздражающим фактором для Вас? – 5 из 5 человек единогласно признались, что данный факт не раздражает их в ходе изучения иностранного языка.

5. Как Вы считаете, помогает ли Вам врожденный билингвизм (одновременное владение русским и татарским языками) изучать иностранный язык? – 8 из 8 (100%) опрошенных билингвов отметили, что знание двух языков на уровне родных помогает в усвоении нового языка.

6. На Ваш взгляд, врожденный билингвизм усложняет или облегчает изучение иностранного языка? – 8 из 8 ответили, что врожденный билингвизм облегчает процесс овладения иностранным языком.

Таким образом, результаты теоретического опроса показали, что двуязычные студенты однозначны во мнении, что врожденный билингвизм влияет на способности к изучению иностранного языка, более того, абсолютное большинство опрошенных студентов ответили, что свободное владение двумя языками как родными помогает им в изучении иностранных языков и облегчает процесс обучения.

При этом лишь чуть больше половины опрошенных билингвов признались, что невольно вспоминают слова из русского и татарского языков при изучении иностранного, а мешающим фактором, отвлекающим от обучения, это назвал только один человек.

Однако результаты второго задания оказались достаточно противоречивыми, несмотря на ответы самих билингвов, уверенных, что владение русским и татарским языками помогает им изучать иностранные языки. Итоги выполнения опрошенными второй части анкетирования оказались следующими:

Билингвы:

1. *Invento* – 6 / 8 – 75%

Монолингвы:

1. *Invento* – 22 / 23 – 96%

2. *Necesidad* – 8 / 8 – 100%

3. *Abarca* – 2 / 8 – 25%

4. *Corroboran* – 1 / 8 – 13%

5. *Seguidores* – 4 / 8 – 50%

6. *Relajante* – 4 / 8 – 50%

7. *Centrarse* – 4 / 8 – 50%

8. *Espuma* – 0 / 8 – 0%

9. *Álgido* – 1 / 8 – 13%

10. *Cómodamente* – 7 / 8 – 88%

11. *Bochorno* – 0 / 8 – 0%

2. *Necesidad* – 19 / 23 – 83%

3. *Abarca* – 7 / 23 – 30%

4. *Corroboran* – 4 / 23 – 17%

5. *Seguidores* – 14 / 23 – 61%

6. *Relajante* – 8 / 23 – 35%

7. *Centrarse* – 11 / 23 – 48%

8. *Espuma* – 0 / 23 – 0%

9. *Álgido* – 6 / 23 – 26%

10. *Cómodamente* – 19 / 23 – 83%

11. *Bochorno* – 8 / 23 – 35%

Выводы

Как можно заметить, результаты обеих групп получились примерно равными. В некоторых случаях с интуитивным / контекстным переводом слов билингвы справлялись лучше (*necesidad, relajante, centrarse*), а в некоторых успешнее оказались монолингвы (*invento, seguidores, álgido*).

Интересно, что процентное соотношение в большинстве случаев оказалось примерно одинаковым – разница в среднем составляет не больше 10%.

Единственное слово, которое имеет разницу в проценте правильных ответов 35, – это *bochorno*, а слово, на которое правильный ответ не дал никто, – *espuma*.

Если в целом проследить статистику, можно обнаружить закономерность: чаще правильно переводили имена существительные или прилагательные, поскольку они чаще употребляются в испанском языке (*cómodamente, necesidad*) или примерно похожи по звучанию на слова в русском языке (*invento, relajante*).

Сложнее всего для перевода оказались слова-глаголы, которые нечасто встречаются в текстах для начинающего уровня и не имеют схожести по звучанию со словами на русском языке – *abarca, corroboran*.

Можно увидеть интересный поворот в результатах нашего исследования: несмотря на то, что билингвы единогласно утверждали, что врожденное двуязычие облегчает процесс изучения иностранных языков и даже помогает им в этом, итоги говорят об обратном: существенных различий между успехами билингвов и монолингвов в интуитивном переводе слов выявлено не было.

Таким образом, на основе проведенного эксперимента мы сделали вывод: гипотеза о том, что билингвы являются более способными к изучению иностранных языков, чем монолингвы, выдвинутая нами в ходе исследования, не подтвердилась. Возможной причиной, которая могла повлиять на результат, являлась малочисленность участников опроса или неравномерное соотношение между билингвами и монолингвами.

На основе вышеописанных экспериментов авторы пришли к решению исследовать новую для нас область билингвизма – влияние двуязычия на поведенческую модель личности. В процессе нашей работы были рассмотрены различные мнения о явлении билингвизма в целом, его аспектах и о феномене билингвизма. Авторы выяснили, что тема билингвизма по-прежнему актуальна, так как среди ученых до сих пор ведутся споры о положительном или отрицательном влиянии двуязычия на развитие личности, об условиях, при соблюдении которых личность может называться билингвом, не являясь таковым с рождения.

Список источников

1. van Dijk, M., Kroesbergen, E., Blom, E., Leseman, & P. Bilingualism and Creativity: Towards a Situated Cognition Approach//The Journal of creative behavior.2018. special issue. Vol.53. Pp. 178–202.
2. Adams A. M. How language is embodied in bilinguals and children with specific language impairment // Frontiers in psychology. Pp. 12–13. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01209> (дата обращения: 26.06.2021)
3. Калинина Е. Ю. Понятие лингвистической компетенции в свете наблюдений, полученных в ходе полевой работы / Типология языка и теория грамматики. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона, СПб.: «Нестор-История», 2007. С. 80–95.
4. Подругина М. А. Влияние билингвизма на личностное развитие детей / Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. №12, с. 221–225
5. Румянцева М. В. Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». СПб., 2006. 188 с.
6. Barac, R., Bialystok, E., Castro, D.C., & Sanchez, M. The cognitive development of young dual language learners: A critical review. // Early Childhood Research Quarterly, 29. Pp. 699–714. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2014.02.003> (дата обращения: 26.06.2021)
7. Jensen AR, Rohwer WD. The Stroop color-word test: a review// Acta Psychologica. Vol. 25 (1), pp. 36–93.

8. Lamers, M.J.; et al. (2010). "Selective Attention And Response Set In The Stroop Task". // Memory & Cognition. Vol.38 (7). Pp. 893–904.

9. Тест Струпа / Metodorf.ru. URL: https://metodorf.ru/tests/strup_sovpadenie_cveta.php (дата обращения: 10.07.2020)

10. Сидоренкова Л. И. Возрастные различия в структуре языковых способностей и возможности их учета в процессе обучения иностранному языку. // Психология обучения. № 10. 2008. С.14–28

11. Голева Н. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / Под ред. Н. Д. Голевой, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. / Барнаул; Кемерово: БГПУ, 2006. 435 с.

12. Bialystok, E. (2009). Bilingualism: The good, the bad, and the indifferent. // Bilingualism: Language and Cognition, 12, Pp. 3–11. URL: <https://doi.org/10.1017/s1366728908003477> (дата обращения: 26.12.2021)

13. Cameron, L., Maslen, R., Todd, Z., Maule, J., Stratton, & N. Stanley. The discourse dynamics approach to metaphor and metaphor-led discourse analysis// Metaphor & Symbol. 2009. Vol 24. Pp. 9–25.

14. Suarez P, Gollan T, Heaton R, Grant I, Cherner M. Second-Language Fluency Predicts Native Language Stroop Effects: Evidence from Spanish–English Bilinguals// Journal of the International Neuropsychological Society. Vol 20(3). Pp. 342–348.

References

1. Van Dijk, Kroesbergen, M., Blom, E., Leseman, E. & P. (2018). *Bilingualism and Creativity: Towards a Situated Cognition Approach*. The Journal of Creative Behavior. Special Issue. Vol. 53, pp. 178–202. (In English)
2. Adams, A. M. *How Language is Embodied in Bilinguals and Children with Specific Language Impairment*. Frontiers in Psychology. Pp. 12–13. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01209> (accessed: 26.06.2021). (In English)
3. Kalinina, E. Yu. (2007). *Ponyatie lingvisticheskoi kompetentsii v svete nablyudenii, poluchennykh v khode polevoi raboty* [The Concept of Linguistic Competence in the Light of Observations Obtained in the Course of Field Work]. Tipologiya yazyka i teoriya grammatiki. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya S. D. Katsnel'sona, St. Petersburg, "Nestor-IstoriYA", pp. 80–95. (In Russian)
4. Podrugina, M. A. (2015). *Vliyanie bilingvizma na lichnostnoe razvitie detei* [The Influence of Bilingualism on the Personal Development of Children]. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal "Innovatsionnaya nauka". No. 12, pp. 221–225. (In Russian)
5. Rumyantseva, M. V. (2006). *Obuchenie lingvisticheski odarennykh shkol'nikov inostrannomu yazyku v usloviyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Teaching Linguistically Gifted Schoolchildren a Foreign Language in Conditions of Supplementary Education]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 188 p. St. Petersburg. (In Russian)

6. Barac, R., Bialystok, E., Castro, D. C., & Sanchez, M. *The Cognitive Development of Young Dual Language Learners: A Critical Review*. *Early Childhood Research Quarterly*, 29. Pp. 699–714. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2014.02.003> (accessed: 26.06.2021). (In English)
7. Jensen A. R., Rohwer W. D. (1966). *The Stroop Color-Word Test: A Review*. *Acta Psychologica*. Vol. 25 (1), pp. 36–93. (In English)
8. Lamers, M. J.; et al. (2010). “*Selective Attention And Response Set In The Stroop Task*”. *Memory & Cognition*. Vol. 38 (7), pp. 893–904. (In English)
9. *Test Strupa*. Metodorf.ru. URL: https://metodorf.ru/tests/strup_sovpadenie_cveta.php (accessed: 10.07.2020). (In English)
10. Sidorenkova, L. I. (2008). *Vozrastnye razlichiya v strukture yazykovykh sposobnostei i vozmozhnosti ikh ucheta v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku* [Age Differences in the Structure of Language Abilities and the Possibility of Taking Them into Account in the Process of Teaching a Foreign Language]. *Psikhologiya obucheniya*. No. 10, pp. 14–28. (In Russian)
11. Goleva, N. (2006). *Lingvopersonologiya: tipy yazykovykh lichnostei i lichnostno-orientirovannoe obuchenie: monografiya* [Linguopersonology: Types of Linguistic Personalities and Student-Centered Learning: A Monograph]. Pod red. N. D. Goleva, N. V. Saikovoi, E. P. Khomich. 435 p. Barnaul; Kemerovo, BGPU. (In Russian)
12. Bialystok, E. (2009). *Bilingualism: The Good, the Bad, and the Indifferent. Bilingualism: Language and Cognition*. No. 12, pp. 3–11. URL: <https://doi.org/10.1017/s1366728908003477> (accessed: 26.12.2021). (In English)
13. Cameron, L. Maslen, R., Todd, Z., Maule, J., Stratton, & N. Stanley (2009). *The Discourse Dynamics Approach to Metaphor and Metaphor-Led Discourse Analysis*. *Metaphor & Symbol*. Vol. 24, pp. 9–25. (In English)
14. Suarez, P. Gollan, T. Heaton, R. Grant, I. Cherner M. *Second-Language Fluency Predicts Native Language Stroop Effects: Evidence from Spanish–English Bilinguals*. *Journal of the International Neuropsychological Society*. Vol 20(3), pp. 342–348. (In English)

The article was submitted on 05.02.2022
Поступила в редакцию 05.02.2022

Баутиста Эспиноза Хьюго,
кандидат биологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
hbautista@mail.ru

Bautista Espinoza Hugo,
Ph.D. in Biology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
hbautista@mail.ru

Плеухова Елена Алексеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Elena.Pleuchova@mail.ru

Pleuchova Elena Alekseevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Elena.Pleuchova@mail.ru

Мурадымова Лилия Робертовна,
магистр,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
liliya-M@mail.ru

Muradymova Liliya Robertovna,
Master of Science,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
liliya-M@mail.ru